

А.Е. Разин

**Путешествия по разным
странам мира**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
А11

А11 **А.Е. Разин**
Путешествия по разным странам мира / А.Е. Разин – М.: Книга по Требованию,
2021. – 439 с.

ISBN 978-5-458-09302-6

Чтение для детей старшего возраста.

ISBN 978-5-458-09302-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

I. ЗАМѢТКИ ИЗЪ ПУТЕШЕСТВІЯ ПО ВОЛГѢ.

НИЖНІЙ НОВГОРОДЪ.

Городъ весь называется базаромъ. Узкая полоса домовъ вдоль берега Оки и Волги — нижній базаръ, а на горѣ — верхній. «Гдѣ вы остановились?» — спросить васъ ктонибудь. — И если вы хотите, чтобы васъ поняли, не говорите, что остановились возлѣ; почтамта, возлѣ гимназій, возлѣ собора — просто на верхнемъ базарѣ. Въ самомъ дѣлѣ, Нижній Новгородъ, знаменитѣйшая ярмарка въ Европѣ, такъ и кипитъ торговою дѣятельностью. Еще далеко до начала ярмарки, на той сторонѣ почти что ни проходу, ни проѣзду нѣтъ: строятся дома, балаганы, шалаши и шалашики для торговли и товаровъ. Стукотня топоровъ, визгъ пиль, крики рабочихъ, говоръ какъ будто такъ, безъ цѣли толпящагося народу, все это съ перваго раза удивить проѣзжаго, который мирно, безъ шума проѣхалъ отъ Москвы.

Я былъ въ Нижнемъ Новгородѣ въ половинѣ Іюня. Мостъ черезъ Оку еще не былъ готовъ, такъ приходилось переѣзжать рѣку на паромѣ, или на небольшой плоскодонной баркѣ. Шагомъ проѣхалъ я между строящимися балаганами, потому что народъ толпился чрезвычайно тѣсно. Крестьяне, съ топорами за поясомъ, искали плотничной работы, калачники предлагали свои калачи, и во многихъ мѣстахъ съ телѣгъ выгружались въ балаганы,

сколоченные на скорую руку, — тюки съ какимъ-то товаромъ. Подъѣхавъ уже къ самому берегу Оки, я соскочилъ съ телѣги, и ноги мои на два вершка ушли въ горячій песокъ.

На противоположномъ берегу — необыкновенно красиво расположенный по крутизнѣ городъ, а здѣсь народъ кипитъ на перевозѣ. Съ той стороны только что причалилъ къ плоту паромъ, тяжело нагруженный телѣгами, людьми, лошадьми и разными товарами, а толпа Татаръ, босикомъ, въ длинныхъ, пониже колѣна, сѣрыхъ рубашкахъ, безъ пояса, и въ сѣрыхъ шляпахъ, безо всякой остальной одежды, выгружаетъ все это на берегъ. Вотъ они тащутъ огромную рогатую телѣгу, изъ которой во всѣ стороны торчатъ оглобли, колеса и ободья, привезенные на продажу. Они дружно подхватили телѣгу, кто за оглобли, кто за колеса, кто за веревкн, и въ одинъ мигъ выкатили ее на песокъ. Работаютъ они необыкновенно усердно, живо, и все толкуютъ что-то по своему и кричатъ во все горло.

Одинъ молодой Татаринъ, у котораго на давно бритой головѣ вмѣсто шляпы одна только высокая туля безъ полей, собрался выводить съ парома сухопарую крестьянскую лошадь. Привыкнувъ къ уединенію въ деревнѣ, лошадь испугалась многолюдства, и не шла, не рѣшалась сдѣлать шага съ парома на плотъ. Татаринъ тянулъ ее, тянулъ за поводъ, наконецъ сталъ бить по головѣ. Лошадь заупрямилась пуще прежняго. Чтобы покончить дѣло поскорѣе, Татаринъ сѣлъ на нее верхомъ и сталъ безопадно колотить несчастное животное по ушамъ, по головѣ и по бокамъ. Долго продолжалось это истязаніе и сѣдокъ

напрасно изо всѣхъ силъ болтали ногами; наконецъ лошадь сдѣлала шагъ въ бокъ, оступилась, попала ногой въ промежутокъ между паромомъ и плотомъ, и упала. Татаринъ головой внизъ полетѣлъ въ Оку, и въ томъ мѣстѣ, гдѣ онъ скрылся подъ водой, пошли уже пузыри. Другой Татаринъ, старикъ, тащившій вмѣстѣ съ другими телегу, однимъ движеніемъ головы сбросилъ съ себя шляпу, прыгнулъ въ воду, нырнулъ, вытащилъ тонувшаго за рубашку и въ то время, какъ тотъ, выходя на берегъ, былъ еще по колѣна въ рѣкѣ, старался отдышаться, тяжело глоталъ воздухъ, выплевывалъ лишнюю воду и не успѣлъ еще оправиться, старикъ далъ ему крѣпкаго подзатыльника, должно быть, за неосторожность, и весь мокрый, усердно сталъ помогать товарищамъ, которые, не обращая ни на что вниманія, катили уже на песокъ грузную телѣгу. Вода бѣжитъ съ него ручьями, къ голымъ ногамъ пристаеетъ песокъ, а онъ работаетъ весело, бойко, будто ни въ чемъ не бывалъ. Послѣ онъ мимоходомъ поднялъ свою шляпу, втопанную толпою въ песокъ, и почти не стряхнувъ, покрылъ ею свою бритую голову.

Наконецъ, паромъ опустѣлъ. Татары, не переводя духу, схватили мою телегу, изъ которой лошади были уже выпряжены, и осторожно, не давая ей раскатываться, спустили по небольшой крутизнѣ на паромъ; другіе взяли пріѣхавшую послѣ меня коляску. Тутъ только замѣтилъ я, что на косогорѣ, повыше меня, поодаль отъ толпы, стоитъ какая-то дама, а возлѣ нея — дѣвица, шегольски одѣтая, должно быть, дочь, и молодой человѣкъ, студентъ, вѣрно, сынъ; всѣ они смотрѣли на ту же самую картину, которая занимала и меня, и странно

какъ-то рисовалась эта яркая группа на темной сѣрой толпѣ. За ними, довольно близко, стояли четыре мужика и о чемъ-то тихо разговаривали въ полголоса. Я подошелъ послушать. Они разсматривали прозрачныя шляпки дамъ, искусно плетенныя изъ соломы и еще изъ чего-то.

— Должно быть, и конскимъ волосомъ наплетено вмѣстѣ съ соломой, замѣтилъ одинъ.

«Видно, что такъ, и шелкомъ тоже, и нитками, — замѣтилъ другой.

— Вишь какъ тонко сдѣлано, — сказала опять первый, покачивая головою.

«Зачѣмъ же у нея такая штука надѣта?» — спросилъ въ недоумѣніи второй.

— Экой ты, братецъ! Не видишь! — Это шляпа. «Эхъ, ты! развѣ бываетъ такая шляпа? Шляпа надобна такая, чтобъ отъ дождя берегла, да чтобы солнце не палило. А это что такое?»

— Нѣтъ, братъ, это шляпа и есть, а можетъ кокошникъ такой, или повязка. Вѣдь, какія чудныя бываютъ повязки, вотъ хоть въ Тверской губерніи: иная такая высокая, вершковъ въ десять. А отъ солнца вонъ у нея въ рукѣ на палочкѣ круглый большой грибъ, тоже шелковый, видно.

«А ты не знаешь-ли, дядя Антонъ, что это она тонкая такая? Больна, видно, сердечная.

— Да, какъ-же! А щеки-то у нея отчего красныя? Нѣтъ, не больна, а должно быть горбатая, или съ какимъ другимъ изъяномъ; такъ вотъ и перетянута, чтобъ невидать было.

Тутъ дама, слушавшая весь этотъ разговоръ съ самаго начала, обернулась, строго посмотрѣла на мужиковъ, взяла дочь за руку и отошла съ нею нѣсколько впередъ.

Между тѣмъ, Татары нагрузили паромъ донельзя, поставили туда-же и лошадей; мои спутники усѣлись въ свою коляску, и паромъ отвалиль отъ плота, чтобы дать мѣсто другому, подъѣзжавшему съ городской стороны. Татары взялись за весла и во все время непродолжительнаго переѣзда черезъ Оку гребли такъ усердно, какъ будто на той сторонѣ ихъ ожидало какое нибудь благополучіе, напримѣръ отдыхъ, или будто они получаютъ за свою работу огромную сумму денегъ; но тутъ же я узналъ, что ихъ только двѣ смѣны и что они получаютъ по пятнадцати рублей асс. въ мѣсяцъ *на своихъ харчахъ*, то есть, что на эти деньги они должны ѣсть, пить, одѣваться, и изъ остатковъ тѣхъ же все пятнадцати рублей прикопить что нибудь, чтобы въ концѣ лѣта снести домой въ деревню и уплатить подати.

Медленно покачиваясь, паромъ добрался наконецъ до городской стороны, — коляска и телѣги выкачены на берегъ, и вотъ — мы въ Нижнемъ Новѣгородѣ.

На нижнемъ базарѣ народъ толпится во всю ширину и во всю длину улицы. Это большею частію бурлаки, которые ищутъ работы или сговариваются, какъ-бы уѣхать *низъ*. На низовыхъ пристаняхъ довольно легко бываетъ найти работу, такъ бурлаки и сговариваются иногда человекъ по тридцати, по сорока и по пятидесяти, покупаютъ какую нибудь старую большую лодку и пускаются внизъ по Волгѣ.

Нижній базаръ — главное мѣсто всякой торговли, сдѣлокъ, подрядовъ, найма, уговоровъ, а какъ только повернешь на гору — улицы почти

пусты. Подъемъ на гору чрезвычайно крутъ, такъ что прямо подниматься невозможно: устроено двѣ довольно отлогія дороги, по косогору, и обѣ онѣ почти сходятся на верху, на верхнемъ базарѣ: одна оканчивается возлѣ стѣнъ кремля, а другая проходитъ черезъ самый кремль. Домовъ на скатѣ почти вовсе нѣтъ, да и быть имъ трудно, потому что негдѣ устроить двора, да и дождевая вода, когда бѣжитъ по крутизнѣ, того и гляди, подмоетъ домъ. На одной изъ дорогъ, ведущихъ вверхъ, есть только странное явленіе: взбираясь вверхъ, приходишь наконецъ на одинъ уровень съ крышами каменныхъ домовъ, построенныхъ на нижнемъ базарѣ. Съ высоты видна ярморачная сторона, Ока, широкое раздолье Волги и вдали ея низменный противоположный берегъ. Домовъ больше нѣтъ на этой дорогѣ, и вы ничего не ждете: вдругъ попадается вамъ на глаза крупная надпись на крышѣ дома, что теперь у васъ подъ ногами: *Въ-хотъ взавѣденіе*, т. е. въ трактиръ. Возлѣ надписи въ кровлѣ дверь. Къ ней надо еще спуститься съ дороги по маленькой лѣсенкѣ, ступеней въ семь, потомъ съ чердака надо спуститься въ верхній этажъ, гдѣ и помѣщается самый трактиръ, обращенный лицевою стороною на нижній базаръ; на другой сторонѣ дома нѣтъ оконъ, потому что задняя стѣна его вплотъ прислонена къ горѣ.

Всякій разъ, какъ поднимаешься въ кремль, — ужасно устаешь; за то оттуда не налюбуйешься на Волгу и на волжскія равнины. Въ устьѣ Оки толпятся всякія суда, расшивы съ однимъ большимъ парусомъ тяжело тянутся вверхъ по Волгѣ, тамъ, неподалеку отъ низменнаго противоположнаго берега, чернѣетъ точка: это

росшива, ставшая на мель; а тамъ, среди волнь, мелькаетъ что-то.... щепка это или лодка? Волга такъ широка, что лодка кажется едва замѣтною щепкой.

На луговой сторонѣ Волги, близъ берега, чернѣть какъ будто длинная полѣнница; но вотъ между дровами три шпиля; неужели это церкви? — Да; и то, что кажется дровами — огромнѣйшее село Борь, съ тремя церквями. Нѣсколько лѣвѣе Бора большой островъ, покрытый, какъ видно кустарникомъ; съ одной стороны онъ прилегаегъ къ Волгѣ, а съ другой его обтекаегъ рукавъ Волги, Вѣложка. На немъ нѣтъ никакого жилья, потому что онъ весь покрывается водою въ половодье.

Ближе къ этому берегу — лодокъ и судовъ всякаго рода гораздо больше; здѣсь-же стоятъ на якорѣ и два-три парохода различныхъ компаній. Эти пароходы возятъ пассажировъ и товары вверхъ до Рыбинска и, внизъ до Астрахани. Пассажиры помѣщаются на самомъ пароходѣ, а товары въ большихъ плоскодонныхъ баркахъ, или баржахъ, которыя прицѣпляются къ пароходу длиннымъ канатомъ. Какъ это кстати! Вмѣсто того, чтобы ѣхать въ почтовой телѣжкѣ до Самары, я легко доѣду туда на пароходѣ: и спокойнѣе, и удобнѣе. Въ конторѣ пароходства мнѣ сказали, что пароходъ отходить завтра утромъ, или можетъ быть вечеромъ. И прекрасно! Можно будетъ насмотрѣться на Нижній Новгородъ, да еще порядочно отдохнуть, чтобы потомъ съ свѣжими силами любоваться берегами Волги-матушки.

Въ кремль, неподалеку отъ Собора, на большой площади, противъ казармъ, стоитъ памятникъ одному изъ самыхъ знаменитыхъ людей

нашего отечества, Козьмъ Минину; но Нижній Новгородъ самъ — лучший для него памятникъ. Этотъ великій человекъ, спаситель Россіи въ страшныя времена безначалія, жилъ въ Нижнемъ. Волга — таже, что была при немъ, онъ, можетъ быть, часто стоялъ на томъ же мѣстѣ, гдѣ и я, при немъ были тѣже овраги, которыми разсѣчена гора, занимаемая городомъ. И въ то время, когда Московю овладѣлъ Хоткѣвичъ съ свѣжимъ польскимъ войскомъ, Новгородъ отдался Швеціи, Смоленскъ былъ взятъ Сигизмундомъ, войска котораго грабили вокругъ Москвы Тверскую, Ярославскую и Владимірскую области, Казань и Вятка присягнули сыну Маріи Мнишекъ, когда Россія почти уже не существовала, въ Нижнемъ Новгородѣ мясникъ Козьма Мининъ рѣшился возстановить свое отечество. Было тогда много честныхъ людей, которымъ больно было видѣть положеніе Россіи, но не было человека, который соединилъ-бы всѣхъ этихъ людей и повелъ бы ихъ къ одной цѣли. Козьма Мининъ скликалъ народъ; ему же это и легко было сдѣлать: онъ былъ посадскимъ старостой. «Братцы! вѣдь, нечестно сидѣть сложа руки, когда кругомъ сволочь всякая грабитъ насъ и разоряетъ, когда въ Москвѣ сидитъ польскій панъ и грабитъ по большимъ дорогамъ. Гдѣ Русь-матушка? И чья она?... Нѣтъ, пора гостямъ со двора: загостились больно.» И на голось его поднялся народъ, составила богатая казна, собралось большое войско. Не знали только за кого пойдутъ они воевать: за Шведскаго принца, или за Польскаго королевича; но Мининъ никого не слушалъ и, какъ *выборный человекъ всего Московскаго государства*, рѣшился прежде всего

выгнать непріятелей, а тамъ ужъ на свободѣ, не торопясь, подумать объ томъ и возвести на престоль *кого Богъ дастъ*, кого избересть вся Русская земля. — Года черезъ полтора послѣ того, Россія ожила и *Богъ далъ* ей благословенный Домъ Романовыхъ.

Въ большомъ Преображенскомъ соборѣ,halb отъ входа, между могилами Нижегородскихъ архіереевъ, есть гробница, которой поклониться приходилъ Петръ Великій. Это гробница Выборнаго Человѣка всей Русской Земли.

Но мнѣ нельзя было долго оставаться въ Нижнемъ Новѣгородѣ. Прошелъ день. Въ конторѣ пароходства сказали, что пароходъ еще не готовъ къ отправленію, и пойдетъ *завтра*. Прошло и завтра; — все говорятъ — *завтра*, и такимъ образомъ прошло пять дней. Въ это время легко было ознакомиться съ Нижнимъ и осмотрѣть все, что въ немъ ни есть замѣчательнаго. Между прочимъ, тамъ устроены, для общественныхъ прогулокъ, садъ на крутизнѣ отъ города къ Волгѣ, или, какъ тамъ говорятъ, *на скось*. Ни одной нѣтъ ровной дорожки во всемъ саду, такъ что непременно или поднимаешься, или спускаешься, а оттого ужасно устаешь. При всемъ стараніи сглаживать и выравнивать дорожки, невозможно надолго сохранить ихъ въ порядкѣ, потому что какъ только пройдетъ порядочный дождь, по дорожкамъ льются потоки, которые непременно размоютъ и снесутъ внизъ и песокъ, и кирпичи, которые служатъ тамъ для укрѣпленія дорожекъ.

Наконецъ — пароходъ былъ готовъ къ отплытію; — съ утра перевозились на баржи вещи

пассажировъ, кареты, коляски, тюки, а товаръ былъ нагруженъ раньше. Ужаснѣйшая возня продолжалась цѣлый день; наконецъ въ четыре часа на пароходѣ зазвонили въ колоколь; но напрасно пассажиры надѣются, что вотъ-вотъ черезъ десять минутъ какихъ нибудь, пароходъ тронется. Въ половинѣ пятаго опять зазвонили, а все не ѣдутъ, потому что еще не поставили чьей нибудь коляски, или кого нибудь еще ждутъ.

На баржахъ множество народу — бурлаковъ. За четвертакъ ихъ въ два или три дня везутъ до Казани, или до Симбирска; это несравненно дешевле и скорѣе, нежели во сколько обошелся-бы путь, если бы идти пѣшкомъ, но за то они на баржахъ ничѣмъ не защищены ни отъ зною, ни отъ дождя, и отъ тѣсноты иной разъ негдѣ ни прилечь, ни присѣсть.

Слава Богу! наконецъ звонятъ въ третій разъ, и колеса парохода завертѣлись.... Но это видно только такъ на пробу, потому что мы все еще не ѣдемъ. Но такъ какъ всему есть конецъ, то и пароходъ наконецъ двинулся.

Кто хорошо знаетъ наши петербургскіе пароходы, которые ходятъ между Петербургомъ и Петергофомъ, тотъ далеко еще не знаетъ, что такое волжскій пароходъ. На палубѣ нѣтъ ничего, что защищало-бы пассажировъ отъ дождя или отъ солнца; за то внизу — большой просторъ. Въ носовой части одна общая каюта и сверхъ того восемь или десять маленькихъ; каждый пассажиръ, заплатившій за первое мѣсто, имѣетъ право на одну каютку, и сверхъ того можетъ быть въ такомъ мѣстѣ парохода гдѣ ему заблагоразсудится. Въ срединѣ, надъ тѣмъ мѣстомъ, гдѣ помѣщаются машины,